

Глава 8

Когда-то, чтобы быстрее влиться в новую работу, Ли Вэй по диагонали прочёл несколько бесконечных новелл с загадками и расследованиями. И там, кем бы ни был главный герой, мужчиной, женщиной, человеком или призраком, сначала всегда собирали информацию, а уже потом приходили к ошеломляющему выводу. Только у Ли Вэя был внешний чит. Он пропустил все промежуточные этапы и сразу перескочил к ошеломляющему выводу.

Аналитик из Бюро безопасности сказала:

— Вы ещё помните то дело об убийстве шестилетней давности, из-за которого тогда зашевелилось даже Федеральное бюро расследований?

Вообще-то она хотела выдержать паузу и нагнать таинственности, но выражение лица у Дрейтона осталось, как обычно, прежним, а в голосе всё же прорезалось лёгкое нетерпение:

— Госпожа Миллер, ещё не настолько поздно, чтобы вы рассказывали подруге сказки на ночь.

— ...Ой, простите.

Аналитик, которая и в десять с лишним вечера всё ещё приросла к рабочему месту, неловко извинилась и не посмела возражать Дрейтону по поводу его своеобразных представлений о времени суток.

— Шесть лет назад в городе N жила предпринимательница по имени Эвелин Бёрн. Она основала ювелирную компанию класса люкс, известную своими украшениями высокого уровня и услугами индивидуального заказа для богатейших клиентов. Название компании она взяла от вымышленного ювелира по имени Чарльз Эдвард.

Ли Вэй, подслушивавший их совещание из Потустороннего мира, изумлённо спросил:

— То есть сэр Чарльз Бёрн не был реальным человеком?

— Не был! — взволнованно хлопнула по столу аналитик. — Поэтому, когда мы пошли по этому имени, у нас вообще ничего не нашлось!

— Настоящая хозяйка территории злых духов, это экономка Эвелин Бёрн.

Дрейтон сразу поставил точку в этом вопросе.

— Я хочу видеть все её материалы. Немедленно. Сейчас же.

— Уже собираем!... Эвелин Бёрн, родилась в 1973 году в городе N Федерации. Родители умерли, муж умер от болезни, дочь тоже умерла от болезни... Имя дочери Джули!!

— Просто прекрасно, — сказал Ли Вэй. — Я в самом начале игры прикончил самого важного человека у босса.

Дрейтон резко его поправил:

— Она не человек. Более того, она, возможно, даже не умерла. Скажу прямо: тебе лучше не мучиться этим. Сейчас у нас нет времени искать тебе психолога.

Старые сотрудники Бюро безопасности после его резких слов разом стихли. В командном центре остался только ленивый голос Ли Вэя:

— Я шутил, начальник. Хоть немного чувства юмора.

— ...

Дрейтон ненадолго замолчал.

Через несколько секунд он просто проигнорировал эту реплику и снова заговорил, на этот раз уже чуть мягче:

— Пока оставим Джули. Что сделала Эвелин Бёрн?

Аналитики удивлённо переглянулись, заметив перемену в его тоне.

Один из них начал докладывать:

— В 1990 году Эвелин Бёрн окончила бизнес-школу Федерального университета, где изучала маркетинг и менеджмент. После выпуска она занимала высокие должности в нескольких транснациональных компаниях, а потом решила открыть собственное дело и основала ювелирную компанию SE. Буквы S и E, это инициалы того самого вымышленного ювелира Чарльза Эдварда.

— Эта компания появилась в 1998 году. После её основания Эвелин очень быстро вошла в высшее общество города N. В 2005 году она использовала имя своего покойного партнёра Эрика и создала инвестиционную компанию «Эрик»...

— Значит, появился и старший сын Эрик, — сказал Дрейтон. — Продолжайте.

— Против инвестиционной компании «Эрик» неоднократно подавали иски, — продолжил аналитик, читая с экрана. — Некоторые считали, что ради сверхвысокой прибыли Эвелин небрезговала незаконными способами манипулирования рынком... И действительно, она была человеком без тормозов. В 2015 году Эвелин обвинили в манипуляциях на фондовом рынке и отмывании денег через поддельную финансовую отчётность. Сумма превышала тридцать миллионов.

— В 2017 году её ювелирная компания столкнулась с резким падением репутации после того, как конкуренты раскрыли нарушения в закупочной цепочке сырья. Эм... она подкупала и запугивала разоблачителей, посылала людей убивать журналистов, ведущих расследование... И наконец в 2018 году, то есть шесть лет назад, «Газета города N» вышла с первой полосой под заголовком «Эвелин Бёрн ради интересов своей компании причастна к гибели более десяти человек». С этого момента её репутация окончательно рухнула.

— Эвелин предъявили обвинение в убийстве, делом занялось Федеральное бюро расследований, и отступать ей было уже некуда. Согласно газетам, 29 октября 2018 года на собственной ювелирной выставке она устроила взрыв и погибла вместе со своим конкурентом.

Услышав это, Ли Вэй невольно выдохнул:

— Вот это безумие.

Одержимость чёрного капиталиста и правда внушала ужас.

Но если вдуматься, неужели всё это вообще можно было бы собрать и вывести внутри Потустороннего мира?

Кто бы сумел с одного взгляда понять, что сэр Чарльз на самом деле является компанией, которой экономка Эвелин посвятила полжизни?!!

Такое чувство, будто здесь втиснули половину книги.

К счастью, человеку с читом думать не обязательно. Ли Вэй снял пиджак и в одной рубашке с брюками лежал в отдельной спальне, которую сэр Чарльз... а теперь, как ни посмотри, скорее всего экономка Эвелин, выделила человеческим работникам. Он безучастно слушал, как в Бюро безопасности все перебивают друг друга, будто простой зевака, до которого всё это вообще не имеет отношения.

Дрейтон спросил:

— В личности Джули есть что-то особенное?

— На данный момент нет. Дочь Эвелин Бёрн, Джули, умерла очень рано, и это причинило

Эвелин много боли. Возможно, из тоски по ней она и воскресила Джули в Потустороннем мире.

— Воскресила в виде чудовища, которое мучает кошек? — равнодушно отозвался Дрейтон. — Хотелось бы верить, что именно этого она и желала.

Ли Вэй, глядя в потолок, вставил:

— Похоже, ядро Потустороннего мира либо связано с Джули, либо с компанией Эвелин.

— Верно. Нам нужно ещё раз всё отфильтровать, но теперь дело пойдёт гораздо быстрее...

Ли Вэй услышал у Дрейтона на той стороне размеренные шаги, потом звук раздвижной двери и автомобильные гудки с улицы. Похоже, Дрейтон, взяв микрофон, вышел из командного центра один.

— Я сменил канал связи. Теперь здесь только ты и я.

Стоя на открытом балконе за пределами командного центра и глядя на сверкающий ночной центр города N, Дрейтон сказал:

— Как ты себя чувствуешь? Всё, что произошло с тобой днём, ещё укладывается в пределы того, что ты способен вынести?

— М? — Ли Вэй резким движением сел на кровати и, опираясь рукой о край койки, спросил: — Кажется, кто-то говорил, что сейчас не до психологической помощи?

— Я извиняюсь за те слова, — прямо ответил Дрейтон. — Ты новичок, но я всё время об этом забываю.

Ли Вэй тихо хмыкнул:

— Ладно, буду считать это завуалированным комплиментом, начальник.

— Это не комплимент. Ты неправильно выбираешь слова. Мне не нужно тебе льстить.

Дрейтон по-прежнему держался свысока, но во второй половине фразы всё же повернул иначе:

— Но если говорить честно, я очень рад, что среди бесчисленных досье первым заметил именно тебя.

— А почему вы вообще меня заметили? Из-за внешности?

— ...

Когда всё вот так выкладывают прямо, отвечать уже как-то неловко.

Дрейтон сменил тему:

— Мицуи Кэн, твой коллега. У вас с ним конфликт?

— Есть. — Ли Вэй вытащил салфетку с прикроватной тумбочки и, складывая из неё бумажный кораблик, продолжил: — Во-первых, он не выносит геев. Во-вторых, у него есть на меня небольшое недоразумение. А что, вы считаете, что с ним что-то не так?

— ...Нет, ничего.

Дрейтон замолчал, но Ли Вэй уже не собирался его отпускать:

— То есть вы знаете обо мне всё, и мою биографию, и ориентацию, а я о вас не знаю вообще ничего, начальник Дрейтон. Если уж по-честному, то вам стоило бы рассказать что-нибудь и о себе.

Сказав это, он подбросил бумажный кораблик вверх, просто чтобы развлечься.

На другом конце наушника на несколько секунд воцарилась тишина.

— Для такого разговора ещё слишком рано, господин Ли Вэй, — спокойно сказал Дрейтон. — Я пытался понять тебя для того, чтобы помочь тебе выжить в Потустороннем мире, а не по какой-то иной причине. Но, как говорится, на бумаге всё выглядит иначе. Ты оказался куда способнее, чем значилось в досье. И психологически куда устойчивее, чем я предполагал. Поэтому, думаю, на сегодня наш разговор можно завершить.

Ли Вэй поймал падающий бумажный кораблик.

Потом снова лёг, положил его на подушку рядом с собой и дважды провёл пальцами по его бумажному борту, словно гладил маленькое животное. После этого лениво сказал Дрейтону:

— И это всё? Психологическая помощь закончилась так быстро? Спасибо, начальник. Я тогда потом оплачу по минутам.

— Не стоит. — Дрейтон опустил взгляд на часы. — Сейчас половина первого ночи. Тебе пора

готовиться ко сну. И, к слову, я почти уверен, что ты опять закатал рукава рубашки...

Он угадал.

Ли Вэй терпеть не мог, когда ткань стягивает руки слишком плотно, так что ещё во время умывания закатал оба рукава до локтей.

— ...Хотя ладно, всё равно я этого не вижу, — сказал Дрейтон. — Спокойной ночи, господин Ли Вэй. Завтра утром, в тот самый момент, когда ты откроешь глаза, ты снова услышишь мой голос.

* * *

На следующее утро ровно в семь Ли Вэй открыл глаза.

— Доброе утро, господин Ли Вэй, — Дрейтон и правда уже был на связи. — Рука болит меньше?

— Нет, она болит так, что я вообще не мог уснуть... Шучу, всё не так плохо.

Ли Вэй зашёл в ванную, умылся и бодро спросил у зеркала:

— Какое у меня сегодня задание?

Связист из командного центра подхватил разговор вместо Дрейтона:

— Для начала идите на кухню за своим заказом.

Ли Вэй: «?»

Связист продолжил:

— После того как вчера вы выяснили имена и профессии всех людей, застрявших в Потустороннем мире, мы распорядились, чтобы полиция Садового района включила этих людей в список приоритетного наблюдения. И вскоре выяснилось, что садовник Дженсен не числится среди официально зарегистрированных пропавших без вести. Потому что каждые несколько дней он ездит по супермаркетам за покупками...

Ли Вэй сразу понял:

— Значит, он закупает вещи для злых духов?

— Именно. Ваши повседневные припасы поступают именно так. Возможно, злые духи как-то контролируют его. А возможно, он сам предпочёл с ними сотрудничать... В любом случае, в полицию он ни разу не обращался и никогда не пытался попросить о помощи снаружи.

— Сегодня утром он заехал в супермаркет на северной стороне Садового района и забрал одну посылку. Наши люди отследили его маршрут и, не привлекая его внимания, подбросили в сумку несколько мелочей, которые могут вам пригодиться.

Ли Вэй: «...Например?»

— Например, пистолет Glock 19, разобранный на детали. Чуть позже мы расскажем вам, как его собрать. Ещё два магазина, три усиленные инъекционные иглы и несколько миниатюрных взрывных устройств. Ну как, господин Ли Вэй? На этот раз снаряжение уже настолько же полезное, как в кино?

Слова автора:

Ли Вэй, радостно заряжая магазин: дело пошло на лад, дамы и господа!!

<http://bllate.org/book/17014/1582410>